
Если принять во внимание некоторую неточность... да хотя это было примерно так же точно, как теория личности по группе крови, можно определить личность людей, которые пошли в мед-персонал, такие как врачи и медсестры, по той специальности, которую они выбрали."

Лучшими примерами этого, вероятно, были пластические хирурги.

Пластический хирург был по сути плотником. Это было потому, что их основной работой было - отрезать то, что выступает и соединить то, что сломано.

Когда кто-то спрашивает "Что ты за врач" и получает ответ "Пластический хирург", можно привести итог мыслям и личности этого пластического хирурга, как плотника.

Медсестры, которые работали в косметической хирургии, были такими же. Многие койки в таких местах были заполнены больными, получившими травмы в результате несчастных случаев на производстве, дорожно-транспортных происшествий, людей имеющих физические недостатки и тому подобным.

Большинство пациентов имели полностью функционирующие внутренние органы, и у них не было недостатка в энергии или выносливости, и у них были нормальные тела. В таком случае, эти пациенты не могли слушаться указаний и целый день лежать в постели. Это расстраивало мед-сестер, которые были вынуждены ухаживать за ними.

Конечно мед сестры, которые работали в подобном месте были прямолинейными личностями, не из тех, кто легко сдается и может беззаботно слушать истории пациентов. Такая личность была идеальна для работы или, если у них была бы иная личность, они бы выбрали другое место работы.

Аналогичным образом, личности педиатров, акушеров, психологов и других врачей, как правило менялись с течением времени.

Именно такое воздействие на человека могло оказать окружение.

В этом смысле кратковременное пребывание в таком месте, как Особый Регион, может оказать влияние на личность. Более того, персонал под командованием Итами Йоджи, находились под его сильным влиянием, как в хорошем, так и в плохом смысле.

Мари Курокава или Куро-чан для друзей, была одной из них.

Курокава видела множество людей, которые погибли на поле боя. Она видела, как люди страдают и отчаянно борются за жизнь. Она видела опасные районы Имперской столицы, где люди всех рас уступали своим желаниям и глупостям или где с ними играли и подвергали невероятным страданиям силы, Которые намного их превосходили.

Там она кое что поняла.

Люди, которые высокомерно смотрели на такие вещи, как "жизнь, прожитая в свободное время" и "Счастливый человек тот, кто выигрывает", окажутся в шоке. Возможно стиль жизни Итами, который шел по пути "бессмысленно переутомлять себя", был прав.

Когда она беспокоилась о Туке, опрометчивые методы Итами были более эффективными, чем ее собственные поверхностные знания. Это чувство поражения все еще жило в ее сердце.

Не смотря ни на что, люди умирали, когда их убивали и жили, пока были живы. Не было смысла быть замкнутой, поэтому нужно было жить свободно и беззаботно. Жизнь всегда найдет выход и этот урок был вбит в ее сердце.

Центральный Госпиталь Сил Самообороны.

Почему то Курокава стояла в больнице в белом халате.

Причина, по которой она, отправленная в особый регион, оказалась в этом месте, будет затронута позже. Однако ее навыки не исчезли. Курокава немедленно убедилась в том, что она должна сделать, и приступила к работе, поняв основные элементы ситуации, как и раньше. Она отлично справилась с работой, и медсестры, которые работали с ней тогда, даже надеялись, что Куро-чан останется там и будет работать вечно. Но как только Курокава начала раскрывать свою истинную природу, старшие медсестры начали беспокоиться о том, правильно ли они говорили .

Когда кто-то был объявленный NBM (ограничения в еде), тайно купил закуску, Курокава молча пошла за ним и безжалостно конфисковала зеленую бобовую булочку, которую собирались съесть, прежде чем сказать.

"Тебя должны были предупредить, что завтра ты идешь на обследование, поэтому тебе нельзя есть. Но ты не можешь продержаться даже одну ночь. Может быть, ты еще хуже, чем простой зверь? Неужели единственная вещь в этой голове-лимбическая система без коры головного мозга? Или, возможно, ваши кровеносные сосуды сужены, и ваши лобные доли не получают достаточного количества питательных веществ. Очень хорошо, поскольку вы своими действиями доказали, что вы ниже животного, что вы существо, неспособное обуздать свои инстинкты, тогда я должна пересмотреть свое отношение к вам. Да, как насчет того, что привязать вас к кровати, чтобы ты не мог купить еду? О Нет, пожалуйста, не волнуйтесь. Чтобы предотвратить попадание жидкости и мочеиспускание, я сделаю вам капельницу с физиологическим раствором. Ради гигиены, возможно, мне следует побрить и вашу бороду. Да, вам не нравятся памперсы? Ну, это все усложняет. В таком случае я вставлю надувной катетер в твою сморщенную игрушку и вставлю его вам в мочевого пузырь. В то время как он использовался для того, чтобы проникать, теперь проникнут в него. Это, безусловно, будет освежающе новый опыт для вас. Как насчет этого?"

Ее безжалостный словесный шквал вывел бы из строя пациента с более слабым сердцем. У сестёр, которые услышали шум и прибежали посмотреть, были лица полные ужаса.

На этом свирепость Курокавы не закончилась.

Когда военнослужащих, которые получили ранения в Особом Регионе отправляли туда и они делали грубые вещи, например сжимали ягодицы, их ударяли головой молотком, для проверки рефлексов. Когда они жаловались: "Вы ударили меня! Мед сестра ударила своего пациента!", начальству Курокава отвечала: "Я просто делала обследования на рефлекс, чтобы увидеть возьмутся ли они за головы, когда их ударят."

Медицинские процедуры часто включали в себя вскрытие пациента, их указывание, нанесение ударов или тому подобное. Это было разрешенное медицинское вторжение в тело. Курокава настаивала, что ее действия были подобного рода.

"Я, я никогда не слышал о таком рефлекторном обследовании."

"Разве вы не знаете? Это известно как рефлекс осьминога, названный в честь процедуры,

используемой для определения того, какая из ног осьминога функционирует как рука, при ударе по голове. Положительный результат может указывать на радостный результат того, что у пациента полностью функциональное чувство ноцицепции."

"Ты что, шутишь?"

"Ох нет, я говорю вполне серьезно. Если бы это был Особый Регион, я бы застрелила его на месте. Здесь непристойные действия должны быть переданы полиции. Это предпочтительней, нет? Фуфуфуфу."

С тех пор, когда Курокава прошла через суровые поля сражений, она начала излучать вокруг себя ледящий воздух, который заставлял людей вокруг задаваться вопросом была ли она злой.

Таким образом выходки Курокавы доминировали среди разговоров медсестер.

"Куро-сан только что была потрясающей, верно?"

"Да она так взволнована. Хотя начальник отдела не рассердился на нее."

"И все же это не может быть хорошо."

"Мм, шеф был безумен. Но она, казалось, не возражала."

"Тебе не кажется, что ее поведение прекрасно?"

"Ты тоже так думаешь? Приятно видеть, как она это делает."

Было много вещей, которые расстраивали людей во время любой мед-практики. Откровенные мысли и поступки Курокавы освежили многих девушек и парней.

Теперь насчет причины, почему Курокава, которую отправили в Особый Регион, служила медсестрой в центральном госпитале. Такое развитие событий требовало объяснений.

До приезда сюда Курокава только что вернулась в Арнус из Куанпуй и имела дело с наплывом беженцев.

Новые беженцы не были выходцами из деревни Кода. Это были люди, которые потеряли свои дома и семьи во время партизанских налетов империи и укрылись в Арнусе.

Во многих отношениях жители деревни Кода больше не рассматривались как беженцы и поэтому с новыми беженцами обращались иначе. Теперь они жили во временных домах на окраине Арнуса. Бывшая 3-я развед-группа, имевшая большой опыт в подобных вопросах, приложила к этому много усилий.

И вот однажды, Курокава была вызвана майором Хигаки из штаба разведки и направлена в центральный госпиталь сил самообороны.

"Что все это значит?"

"Как только доберешься туда, тебя подобно проинструктируют, сказал он и Курокава, приняв приказ сменила боевую форму на форму медсестры и направилась в центральный госпиталь."

Человек, который встретил ее там был директором больницы и руководителем сестринского отдела.

"Пожалуйста, взгляните на это."

То, что он показал ей, было набором медицинских записей. Хотя многие из них были покрыты печатями "военной тайны", адрес, дата рождения, возраст, главная жалоба и многие другие поля были оставлены.

"Вот почему мы позвали вас сюда."

Курокава сама записала имя пациента в документе. Можно сказать, что это была единственная достоверная информация.

"Итами Йоджи."

"Действительно, это пациент, который находится здесь под наблюдением. Но как видите, она пуста. Можно ли работать с пациентом о котором ничего не знаешь кроме имени?"

"Не могу, Если бы мой начальник спросил меня, я бы ответила " С тобой все в порядке? Тебе следует проверить свою голову."

Безжалостное заявление Курокавы заставило директора и медсестру на мгновение отпрянуть, но это было все еще допустимо, и они продолжили:

"Мы тоже не можем, но это медицинское учреждение Сил Самообороны. Даже когда кто-то обращается к нам с такой нелепой просьбой, У нас нет выбора, кроме как подчиниться."

"О.. Вы так думаете?"

"Пожалуйста, поймите нас правильно. Мы тоже жаловались. Мы сказали, (Мы не можем так работать и честно говоря, это очень тяжело для нас) После этого они сказали, что хотя не могут разглашать данные о пациенте, они пришлют того, кто был с ним знаком, поэтому пожалуйста обращайтесь с ним, как с нашим представителем, а затем появились вы."

"Понятно. Лейтенант Итами Йоджи действительно мой командир и до какой то степени я с ним знакома. Однако такая квалификация меня, как "Тот, кто знаком с его состоянием" вызывает у меня отвращение."

"И все же, это лучше, чем если бы мы занялись этим. По правде говоря, мы почти потеряли надежду разобраться с его делом. Трудно сказать, получает ли он здесь помощь или просто находится под наблюдением. Пожалуйста помогите нам."

Оба склонили головы.

"Что вы имеете в виду?"

"Это потому, что в его теле может находиться паразит из другого мира, поэтому нам приказали держать его в карантине. Вы понимаете? Инопланетный паразит?!"

Курокава с сомнением посмотрел на директора больницы, гадая, в своем ли он уме.

"Я в полном порядке. Нет, я думаю, что я в порядке, но я сам выгляжу подозрительно. Потому что это кажется нереальным. Тем не менее, как кто-то, кто был в особом регионе, я уверен, что

вы видели невозможное существо или нескольких, не так ли?"

Курокава вспомнила Зверя класса А из Особого региона и кивнула.

" Мм, конечно."

"В таком случае таинственные формы жизни не должны казаться вам странными. Конечно, есть ли что-то в это теле - нам все еще предстоит выяснить."

Хотя это мог быть приказ свыше, казалось бы, директор не мог угнаться за внезапностью этих приказов, и его чувства проявились.

Казалось бы, Курокава сочувствовала его положению, потому что смотрела на него с жалостью.

"В любом случае, пожалуйста поработайте в этой больнице, пока он здесь. Вы же можете это сделать, правда?"

Итак, Итами был передан на попечение Курокавы.

Однако с его стороны была одна проблема. Он плохо относился к нахождению в больнице.

Тем не менее ничего не поделать. Это потому что Итами не считал пациентом. Он был в хорошей физической форме и не помнил, чтобы был ранен или испытывал боль.

Поэтому использовал мангу, ранобе и кучу других печатных материалов, чтобы забить ими свою палату.

Для среднестатистической медсестры это было на грани терпимого. Потому что место, где лечат людей должно быть исключительно чистым.

Они смирились с этим лишь потому что сочувствовали Итами, который лежал в карантине, несмотря на то, что не болел.

Однако сам Итами об этом не знал. Таким образом Итами часто выкидывал такие штуки, которые были на грани дозволенного.

Как он выразился "Я в Силах Самообороны уже десять лет. Мне может это не нравится, но нужно придерживаться дисциплинированного уровня жизни и тренировать свое тело каждый день и я чувствую себя некомфортно, если не могу растянуться. Я уверен, что это тоже правительственный заговор."

Тем не менее, он похоже слишком увлекся, потому что однажды он внезапно схватился за грудь перед медсестрой и с болезненным выражением на лице и застонал: "Ааарараах, черт возьми, он идет!!" и начал метаться.

Медсестры покрылись холодным потом. Большинство из них думали, что из его живота действительно вырвался какой-то паразит. Зазвенела сирена, вызывая охрану, которые повалили пациента, дико метавшегося по коридору.

Однако это была всего лишь шутка Итами, и медсестры пришли в ярость, когда поняли это. В то же время, они понимали. Итами был человеком у которого не было самообладания После

обсуждения различных способов управления им они решили разместить полностью вооруженных охранников, чтобы следить за ним 24 часа в сутки. Кроме того рядом с ним всегда находились люди с огнеметами.

А затем Курокава объяснила ему новые методы лечения.

"Эй, Куро-тян. Ты хорошо выглядишь в Белом."

"Эль-ти. Рада видеть тебя в добром здравии."

"В конце концов, со мной все в порядке."

"Тем не менее, это все еще больница. Пожалуйста, оставайтесь в своей комнате."

"Э-э-э, но это так скучно. По крайней мере, позвольте мне пройти по коридору."

"Чтобы ты снова упал перед сестринским постом?"

"Это, это было... чтобы поднять настроение, атмосфера была слишком мрачной."

"В больнице в этом нет необходимости! Слушай, если ты еще раз выкинешь такой трюк, я тебя стерилизую, Эль-ти. Это немного обидно, но как профессионал, я считаю, что это правильный способ борьбы с неизвестными болезнями и паразитами. Дезинфекция спиртом слишком мягкая, и использование формалина было бы слишком хлопотно. Поэтому огнемет был бы лучшим решением. В конце концов, говорят, что огонь-лучший способ избавиться от микробов. Даже те споры, которые могут пройти паровую очистку высокого давления, ничтожны перед мусоросжигателем. Другими словами," вы должны чистить грязные вещи~ " в то время как я лично против таких методов, ты и я, оба персонал Сис Самообороны с долгом перед людьми, Эль-ти. Это неизбежно ради защиты наших граждан от неизвестных паразитов и иномирцев. Надеюсь, ты понимаешь важность твоей работы по защите нашего народа от инопланетного паразита. "

Она держала гигантский клизматический шприц и направила его кончик на Итами, отчего по его спине пробежал холодок. Даже Итами должен был подчиниться этому.

"Хорошо. Эль-ти, прежде чем что-то делать, подумай о своем положении."

"Куро-тя... э-э, Курокава, тебе не кажется, что ты немного напряжена?"

Возможно, он чувствовал некоторое давление, но тон Итами был более вежливым, чем обычно.

"Нет. Если так кажется, значит, это из-за тебя, Эль-ти."

"Но ты не была такой, когда мы отправились в Куанпуй..."

Курокава, вероятно, имела свое мнение о словах Итами, потому что она кивнула в знак согласия.

Должно быть, потому, что я так давно не работала в больнице, так что я немного взволнована. И я никогда не была слишком счастлива оттого, что оставила карьеру медсестры, так что, может быть, я просто немного рада этому."

"Что сказали бы твои родители, если бы увидели тебя сейчас?..."

Итами представил, как мама Курокавы скажет: "Верни мне мою дочь! Это ты виновата, что моя милая дочь так закончила! Верни ее мне!" или что-то.

"- Дело в том, что моя мать уже умерла, а отец-капитан подводной лодки, так что его почти нет дома. Вероятно, он ходит кругами по дну."

Это был первый раз, когда он услышал об этом.

"Он, он моряк!?"

"Да. Из морского подразделения Сил Самообороны, которому нечего делать в Особом Регионе и поэтому часто задает вопросы"Как это? Какого там?" и тому подобное.

"Но, но морское подразделение тоже получает много внимания, верно? Они ведь всегда готовы к бою в в Восточно-Китайском море, и о них написано много ранобе, таких как "тишина" и "падение", поэтому нет необходимости хвастаться Особым Регионом, так ведь?"

"Возможно, это и так, но я думаю, что степень вовлеченности несколько несбалансирована в пользу сухопутных сил. Тогда я просто буду мечтать о папе, командующем подводной лодкой, тонущей в водах особого региона. В конце концов, учитывая ситуацию, это может случиться."

"Тонет, что значит тонет ? Ты действительно можешь сказать что-то ужасное таким счастливым тоном?"

"Ну, это подводная лодка, так что вполне естественно, что она тонет."

"Конечно, для этого есть слова получше, например "Ныряет" или "Погружается"."

"Верно. Что ж, это была неприятная формулировка."

"Я рад, что ты это понимаешь."

"Тогда в свою очередь, ты должен хорошо себя вести, Эль-ти Я знаю, что эта больница наскучила тебе, Эль-ти, поэтому я попросила Рори и остальных приехать."

"Эх!? Рори и остальные?"

Итами протянул руку.

"Ах, это..."

"Ты не хочешь, чтобы они были рядом?"

Нет, нет, Итами покачал головой. Не то чтобы ему это не нравилось, поэтому он так и ответил.

Однако и это не делало его счастливым. Это было потому, что их прибытие означало, что он должен был отказаться от чувства освобождения, которое пришло от того, что его оторвали от мира.

Итами чувствовал, что скоро ему придется принять решение. По крайней мере, он хотел забыть об этом, находясь здесь. Но он не смог бы произнести эти слова, даже если бы люди попытались вырвать их у него изо рта. Поскольку Курокава общалась с ними, все, что он говорил, скоро достигнет их ушей, и он будет в трудном положении.

“Нет. Спасибо за заботу.”

И поэтому Итами послушно проводил время в своей палате, ожидая, когда к нему придут красивые девушки.

По слухам медсестер, там подозрительно танцевала девушка в костюме гот лоли, и ее забрали на допрос. Однако это было разрешено до тех пор, пока она не беспокоила медсестер.

Сегодня ничего не изменилось; Курокава пришла проверить его в качестве медсестры. Итами окликнул ее, листая додзинси.

"Мне так скуууууучно... нужно потренироваться."

"Тогда как насчет гимнастики Сил самообороны?"

"Гимнастика сил самообороны? Звучит неубедительно."

"Гимнастика Сил Самообороны... Она базируется на программе 1 и 2 канала, но помножена в два или три раза. Весь младший персонал ее уже выучил."

"Почему все упражнения, которые японцы могут придумать, - это не крутые вещи, которые выглядят так, как будто они пришли из Биллиз Буткамп."

П.П.(американская тв программа, которая была популярна в Японии)

Курокава ответила на жалобы Итами:

"Эль-ти, как насчет того, чтобы немного поработать головой? Если хочешь делать крутые упражнения, то придумай их сам. Может быть инструкторы и заменят их на твои. Военнослужащие, которым надоела существующая рутина, будут громко провозглашать название учения "Итами" всем, кто его услышит. Насколько вам известно, они могут опубликовать его на трех DVD-дисках и начать продавать в магазинах. Он будет известен во всем мире. Люди будут проводить собрания, и все будут требовать вас, вождь Итами."

Курокава показала Итами большой палец.

"Э-э, даже если ты так говоришь, я не знаю, что мне делать."

"Когда у тебя есть проблемы с каким-нибудь изобретением, то ты должен изменить точку зрения и скопировать у другого. Я предлагаю сделать гимнастику Сил Самообороны в такт с Биллиз Буткамп."

"Ах, д-да?!"

Итами спрыгнул с кровати.

"Ты хочешь, чтобы я занялся... гимнастикой Сил Самообороны? С чего это вдруг?"

"Я надеюсь, что ты будешь вести себя хорошо, когда устанешь, Эль-ти. Это сэкономит много хлопот в дальнейшем. Медсестры ночной смены, вероятно, тоже смогут сказать, что все хорошо. Теперь начинай!"

Как и сказала Курокава, Итами начал выполнять гимнастику Сил Самообороны в такт с Биллиз Буткамп.

Его тело не поспевало за ритмом, и мышцы начали сводить судороги.

"Оуоуоуоуоуоуоуоуоу!"

Курокава положила руку на талию и посмотрела на Итами, который стоял на коленях.

"Поскольку ты не привык заниматься тяжелой нагрузкой, возможно ты порвал некоторые мышцы. Когда ты чувствуешь боль, то напрягаешь мышцы, а когда напряженные участки рвутся, твоя боль усиливается и так далее в порочном круге. Должна ли я обратиться к анестезиологу, чтобы облегчить боль? Нет, это сделает все это бессмысленным. Может тебя всего обклеить освежающими пластырями. Мне всегда хотелось увидеть, что почувствует пациент, когда я одновременно наложу охлаждающие и нагревающие пластыри. О Нет, Не волнуйся. Просроченные пластыри уже маркированы. Мы не можем позволить ресурсам страны пропасть даром, нет? Если мы это сделаем, нам не придется тратить силы на их уничтожение, и я уверена, что они поблагодарят нас за это. Отслоение пластыря должно быть хорошо и для тебя, Эль-ти. Хочешь медленно или все за один раз?"

"Я не хочу ни того, ни другого!"

Итами покачал головой и откинулся на кровать, но Курокава добралась до пакета с пластырями и приблизилась, загнав Итами в угол.

"Эль-ти, это необходимое лечение."

"Ни за что! Это чрезмерное лечение!"

"Что ты имеешь в виду под чрезмерным лечением? Это бесплатный сервис."

"Ты, ты действительно изменилась! Возможно ты и была остра на язык, но что случилось с чистой и нежной Курокавой, которую я знал?"

"Ах, нет. Я всегда была такой. Просто я была слишком вежливой все это время. Но благодаря тебе Эль-ти, я перешла от депрессии к веселью."

В какой-то момент Итами рухнул на землю.

Молния его больничного халата медленно сползла вниз.

Итами закричал в надежде остановить это.

"Нееееет, не нужно! Кто-нибудь! Кто угодно! Спасите меня, господин полицейский!"

Итами посмотрел на полицейского, стоявшего в углу камеры в поисках помощи. Однако сержант а просто холодно и беззаботно улыбнулся Итами, когда его раздевали.

Однако в этот момент дверь распахнулась с криком "Йоу! Я здесь!"

Итами застыл.

"...Что все это значит?"

За открытой дверью палаты, широко раскрыв глаза, наблюдала светловолосая Тука. Один из людей Комакадо перегнулся через плечо Туки, чтобы посмотреть, что происходит. Затем стояла Курибаяши, удерживающая Томито."

<http://tl.rulate.ru/book/18879/532274>